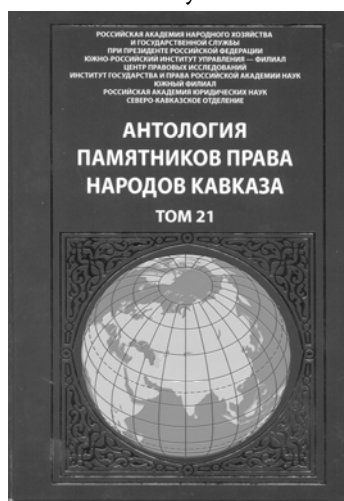

РУБЕН АВАКЯН. Памятники армянского права (I – XVI вв.). – Антология памятников права народов Кавказа, т. 21. Ростов-на-Дону: «Альтаир», 2015, 912 с.

Рецензируемая работа доктора юридических наук, профессора, академика МАНЭБ и Всеармянской Академии проблем национальной безопасности Рубена Авакяна посвящена истории развития армянского

права. Работа, охватывающая период с I по XVI вв. нашей эры, дает нам основание говорить о существенном вкладе ее автора в развитие историко-правовой науки.

Выбор предмета исследования не случаен. «Памятники права любого народа, – как справедливо утверждает автор, – это стержень и зеркало его общественно-политической, социально-правовой и исторической жизни» (с. 24). Однако в настоящее время историко-правовые исследования отстают от других гуманитарных наук, между тем именно историко-правовая наука раскрывает многие стороны жизни народа, которыми историки, как правило, не занимаются. На наш взгляд, рецензируемая работа с точки зрения истории права, является весьма актуальным исследованием.

Важное достоинство работы Р. Авакяна – ее научная достоверность. Автор, оставаясь верным исторической правде, объективно оценивает не только содержание первоисточников по армянскому праву, научно-правовую и общественно-политическую деятельность их авторов, но и исторические события тех периодов, когда они разрабатывались и применялись.

Практическая ценность данной монографии состоит уже в самой постановке выбранной темы, в изучении древних и средневековых нормативно-правовых первоисточников, анализе всего круга вопросов, относящихся к памятникам армянского права за период с I по XVI вв.

Познавательная ценность работы, на наш взгляд, очевидна, т. к. она основана на исторически достоверных нормативно-правовых, законодательных и других архивных документах и материалах.

Материалы, включенные в книгу, излагаются в хронологической последовательности. Структурно она состоит из предисловия, десяти глав с 13-ю приложениями (памятниками права и перечнем сокращений), заключения, содержащего выводы, отдельные рекомендации, и библиографии, включающей в себя более тысячи наименований.

Особое место в монографии занимают труды законодателей и ученых-юристов (см. приложения № 1 – 12), выдержки из древних армянских рукописей и хроник, жизнеописания духовных и светских деятелей. Многие из правовых памятников, к примеру, каноны апостола Фаддея, Григора Лусаворича, Нерсеса I Великого (Аштишатские каноны) и др. вводятся в научный оборот на русском языке впервые.

Хотелось бы особо отметить, что рецензируемая работа представляет собой не только свод памятников армянского права, созданных за период с I по XVI вв., но и их современный историко-правовой анализ. Она включает также ряд очерков жизни, научно-правовой и общественно-политической деятельности авторов этих памятников. Для всесторонней оценки их деятельности, а также значения памятников все десять глав книги сопровождаются изречениями известных летописцев, общественно-политических деятелей, законодателей, ученых и юристов-правоведов (см. подглавы 1.2, 2.2, 3.2, 4.2, 5.2, 6.2, 7.2, 8.2, 9.2 и 10.2).

Монография включает в себя следующие главы: *«Об апостоле Фаддее и приписываемых ему канонах (I в.)»*, *«Григор Лусаворич (Григорий Просветитель) (257 – 335/6) и приписываемые ему каноны»*, *«Нерсес I Великий и Аштишатские каноны (IV в.)»*, *«Шаһапиванские каноны как “Судебник” и первоисточник правовой мысли армянского народа (444 г.)»*, *«“Конституция” царя Алуанка Вачагана III Барепашта (Благочестивого) (488 г.)»*, *«Иоанн III и Ованнес Имастасер Одзнец (50-е годы VII в. – 728) и его каноническое законоположение»*, *«Давид, сын Алавика и его “Судебник” (конец XI – 40-е годы XII в.)»*, *«Нерсес IV Шнорали (Благодатный) Клаэнский ((1101/1102 – 1173) и его Соборное послание (1166 г.)»*, *«Мхитар Гош и его “Судебник” (XII в.)»* и *«Судебник Мхитара Гоша для польских тюрко(кыпчако)язычных армян (XVI в.)»*. Изучение этих глав дает нам возможность не только глубже понять правовые реалии современности, но и прогнозировать дальнейшее развитие армянского права и в какой-то мере тенденции развития права других народов.

На основе объективного исследования первоисточников и других историко-правовых материалов в работе показана тесная связь общественно-политической жизни армянского народа с Армяно-григорианской церковью, а также то, какое давление оказывалось на правовую политику Армении со стороны иноземных завоевателей. В частности, ар-

мянская правовая мысль I–V вв., материализованная в форме канонического права, действительно, представляет собой исключительное явление в системе древнего и средневекового права. По распространенному среди исследователей мнению, каноны, принятые Аштишатским собором в 365 г., являются одним из первых писанных правовых актов феодальной Армении. Вместе с тем, автор данной книги утверждает, что после принятия Арменией христианства как государственной религии армянский народ перенес такие лишения, подобные которым едва ли выпадали на долю других народов. Отмечая причины, он, прежде всего, указывает на вину своих предков: «... наряду со строительством храмов, монастырей, церквей и хачкаров необходимо было активно строить неприступные крепости. Вместе с курением ладана в церквях, созданием культурного наследия и накоплением исторических ценностей, которые затем доставались варварам или уничтожались, необходимо было постоянно готовиться к самозащите, предпочесть лязг оружия своей, а не чужой армии...» (с. 828 (829)).

Принятые после Шаһапиванского и Агвенского соборов церковные, светские и другие нормативно-правовые акты также имеют первостепенное значение для изучения истории армянского права. Хотя к этому времени Армения уже была разделена между Османской империей (сов. Турцией) и Персией (сов. Ираном), тем не менее эти труды представляют историко-правовую и научно-практическую ценность не только в наши дни, но и для грядущих поколений. Среди них главное место, конечно, занимают канонические постановления, законоположения, судебные акты, а также армянские судебники. Подробный их анализ дан автором в соответствующих главах рецензируемой работы (см. гл. 6–10). В частности, о польских армянах и о «Судебнике польских армян» Р. Авакян отмечает, что «результаты работ многих исследователей истории польских армян за период с XI по XIX вв. убеждают нас, к сожалению, в том, что сегодня только названия улиц, площадей, старинных строений, историко-правовые памятники и другое культурное наследие в западноукраинских городах и поселениях напоминают нам о когда-то кипучей жизни и деятельности в этих местах бывших польских армянских колоний, со своим местным самоуправлением и национальным судопроизводством на основе “Судебника польских армян”, утвержденного польским королем в 1519 г.».

Заметим, что, наряду с упомянутыми памятниками, монография охватывает материал, далеко выходящий за рамки исследованной темы. В работе также отмечается, что Судебник Смбата Спарапета (1265 г.) как кодифицированный источник, принятый светскими властями и санкционированный к обязательному применению на всей территории Ки-

ликийского Армянского государства; проект Конституции Армении Шаһамира Шаһамиряна (1773 г.); Судебник астраханских армян XVIII в., – уникальный памятник армянского права; положения «Об управлении духовных сил христиан армяно-григорианского исповедования Российской империи» (1836 г.) и «Национальная конституция армян Османской империи» (1863 г.) также будут исследованы автором и займут достойное место среди будущих томов «Антологии памятников права народов Кавказа».

Рецензируемая книга снабжена богатым научным аппаратом, включающим сведения из различных областей науки (см. примечания к главам). Она восполняет пробелы различных учебников и хрестоматий по истории государства и права армянского народа.

Автор завершает свою монографию словами великого армянского поэта X в. Григора Нарекаци:

Скорбить и не плакать,
Не дай [Бог] испытать мне муки родов и не родить,
Мыслить и не стенать,
Идти – и не дойти...

Думаем, что мы не ошибемся, если скажем, что Р. Авакян дошел до той цели, которую поставил перед собой. Один из его многочисленных выводов заключается в том, что «культурно-правовое наследие любого этноса вне пределов своей историко-этнической территории, если не имеет параллели с историко-культурным развитием исторической родины, то оно “уходит в песок”, т. к. прошлое без настоящего и настоящее без прошлого не имеют будущего... Поэтому представитель любого этноса с глубоким историческим прошлым должен всегда помнить, что, предавая забвению свое прошлое и связи со своей исторической родиной, в третьем-четвертом поколении теряет тот мир, который имеет огромное значение не только для своего этноса, но и для всего культурного человечества...» (с. 832). Действительно, этот факт заставляет всех нас, независимо от этнической принадлежности, задуматься над сохранением своих диаспор вне историко-этнической территории и необходимостью концентрации этноса на своей исторической родине.

Отметим ценность и актуальность исследования Р. Авакяна: прогрессивные идеи, изложенные в памятниках армянского права, которые составляют главы книги и касаются защиты собственности, судопроизводства, гражданского, уголовного, брачно-семейного законодательства

и других сфер правовой мысли, во многом легли в основу действующего армянского законодательства.

Таким образом, книга Р. Авакяна, посвященная 100-летней годовщине памяти жертв Геноцида армян в Османской империи 1915 – 1923 гг., так же, как и предшествующий ей 20-й том «Антологии памятников права народов Кавказа», посвященный источникам армянского права более раннего периода (от зарождения, становления и развития армянской правовой мысли, т. е. от «страны святых обрядов» Аратты, шумерской цивилизации до падения Араратского (Урартского царства)(наглядный пример глубокого историко-правового исследования; она представляет интерес не только для законодателей, научных работников, преподавателей и студентов юридических вузов, но также для широкого круга читателей, которые интересуются историей армянского права.

Остается только пожелать всем участникам проекта, работающим над изданием памятников права других народов Кавказа, столь же высокого патриотизма и профессионализма.

ДАМИР ШАПСУГОВ (Ростов-на-Дону)
КАНШОБИ АЖАХОВ (Нальчик)